

Айзек
АЗИМОВ

ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

Я, РОБОТ

Все о роботах и роботемике

Айзек Азимов

Зеркальное отражение

Серия «Рассказы о роботах»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157958

Я, робот: Эксмо; 2005

ISBN 5-699-13798-X

Оригинал: Isaac Asimov, "Mirror image"

Перевод:

Ирина Гавриловна Гурова

Аннотация

На этот раз к Лайджу за помощью обратился Дэниел, который летел на корабле к Авроре, где должна была состояться какая-то научная конференция. И вот там возникла патовая ситуация между двумя выдающимися математиками...

Айзек Азимов

Зеркальное отражение

Лидж Бейли только-только решил снова раскурить трубку, как дверь его кабинета внезапно распахнулась, причем в нее даже не постучали. Бейли раздраженно оглянулся – и уронил трубку. Он так и оставил ее валяться на полу, что ясно показывает, до какой степени он был удивлен.

– Р. Даниил Олив! – воскликнул он в неопишемом волнении. – Черт побери, это же вы?!

– Вы совершенно правы, – ответил вошедший. Его загорелое лицо с удивительно правильными чертами оставалось невозмутимым. – Я очень сожалею, что потревожил вас, войдя без предупреждения, но ситуация весьма щекотливая, и чем меньше о ней будут знать другие люди и роботы, даже из числа ваших сослуживцев, тем лучше. Сам же я очень рад вновь увидеться с вами, друг Элидж.

И робот протянул правую руку жестом таким же человеческим, как и весь его внешний вид. Однако Бейли настолько растерялся, что несколько секунд недоуменно смотрел на протянутую руку, прежде чем схватил ее и горячо потряс.

– Но все-таки, Даниил, почему вы тут? Конечно, я всегда рад вас видеть, но... Что это за щекотливая ситуация? Опять какие-нибудь всепланетные неприятности?

– Нет, друг Элидж! Ситуация, которую я назвал щекот-

ливой, на первый взгляд может показаться пустяком. Всего лишь спор между двумя математиками. Но поскольку мы совершенно случайно были на расстоянии одного броска от Земли...

– Значит, этот спор произошел на межзвездном лайнере?

– Вот именно. Пустячный спор; но для людей, в нем замешанных, это отнюдь не пустяк.

Бейли не сдержал улыбки.

– Я не удивлюсь, что поступки людей кажутся вам неожиданными. Люди ведь не подчиняются Трем Законам, как вы, роботы.

– Об этом можно только пожалеть, – с полной серьезностью ответил Р. Дэниил. – И кажется, сами люди не способны понимать друг друга. Но вы, возможно, понимаете их лучше, чем люди, обитающие на других планетах, так как Земля населена гораздо гуще. Потому-то, мне кажется, в ваших силах нам помочь.

Р. Дэниил на мгновение умолк, а затем добавил, пожалуй, с излишней торопливостью:

– Однако некоторые правила человеческого поведения я усвоил достаточно хорошо и теперь замечаю, что нарушил требования элементарной вежливости, не спросив, как поживают ваша жена и ваш сын.

– Прекрасно. Парень учится в колледже, а Джесси занялась политикой. Ну, а теперь все-таки скажите мне, каким образом вы здесь очутились.

– Я же упомянул, что мы находились на расстоянии короткого броска от Земли, – сказал Р. Дэниил, – И я рекомендовал капитану обратиться за советом к вам.

– И капитан согласился? – спросил Бейли, которому как-то не верилось, что капитан межзвездного лайнера решил сделать непредвиденную посадку из-за какой-то чепухи.

– Видите ли, – объяснил Р. Дэниил, – он попал в такое положение, что согласился бы на что угодно. К тому же я всячески вас расхваливал, хотя, разумеется, говорил только правду, нисколько не преувеличивая, И наконец, я взялся вести все переговоры так, чтобы ни пассажирам, ни команде не пришлось покидать корабля, нарушая тем самым карантин.

– Но что все-таки произошло? – нетерпеливо спросил Бейли.

– В числе пассажиров космолета «Эта Карины» находятся два математика, направляющиеся на Аврору, чтобы принять участие в межзвездной конференции по нейробиофизике. И недоразумение возникло именно между этими математиками – Альфредом Барром Гумбольдтом и Дженнаном Себбетом. Может быть, вы, друг Элидж, слышали о них?

– Нет! – решительно объявил Бейли. – Я в математике ничего не смыслю. Послушайте, Дэниил, – вдруг спохватился он. – Вы, надеюсь, не говорили капитану, что я знаток в математике или...

– Конечно нет, друг Элидж. Мне это известно. Но это не

имеет значения, так как математика совершенно не связана с сутью спора.

– Ну ладно, валяйте дальше.

– Раз вы ничего о них не знаете, друг Элидж, я хотел бы сообщить вам, что доктор Гумбольдт – один из трех крупнейших математиков Галактики с давно установившейся репутацией. Доктор Себбет, с другой стороны, очень молод, ему нет еще и пятидесяти, но он уже заслужил репутацию выдающегося таланта, занимаясь наиболее сложными проблемами современной математики.

– Следовательно, оба – великие люди, – заметил Бейли. Тут он вспомнил про свою трубку и поднял ее, но решил пока не закуривать. – Что же произошло? Убийство? Один из них втихомолку прикончил другого?

– Один из этих людей, имеющих самую высокую репутацию, пытается уничтожить репутацию другого. Если не ошибаюсь, по человеческим нормам это считается чуть ли не хуже физического убийства.

– В некоторых ситуациях – пожалуй. Ну, так кто же из них покушается на репутацию другого?

– В этом-то, друг Элидж, и заключается суть проблемы. Кто из них?

– Говорите же!

– Доктор Гумбольдт излагает случившееся совершенно четко. Вскоре после того, как космолет стартовал, он внезапно сформулировал принцип, который позволяет создать

метод анализа нейронных связей по изменениям карты поглощения микроволн в отдельных участках коры головного мозга. Принцип этот опирается на механические тонкости, которых я не понимаю и, стало быть, не могу вам изложить. Впрочем, к делу это не относится. Чем больше доктор Гумбольдт размышлял над своим открытием, тем больше он убеждался, что нашел нечто революционизирующее всю его науку, перед чем бледнеют все его прежние достижения. И тут он узнал, что на борту космолета находится доктор Себбет.

– Ага! И он обсудил свое открытие с доктором Себбетом?

– Вот именно. Они уже встречались на конференциях и заочно были хорошо знакомы друг с другом. Гумбольдт подробно изложил Себбету свои выводы. Тот полностью их подтвердил и не скупился на похвалы важности открытия и таланту того, кто это открытие сделал. Тогда Гумбольдт, окончательно убедившись, что он стоит на верном пути, подготовил доклад с кратким изложением своего открытия и через два дня собирался переслать его комитету конференции на Авроре, чтобы официально закрепить за собой приоритет, а кроме того, и выступить с подробным сообщением на самой конференции. К своему удивлению, он обнаружил, что и Себбет подготовил доклад примерно такого же содержания и тоже намеревается отправить его на Аврору.

– Гумбольдт, наверное, разъярился?

– Еще бы!

– А Себбет? Что говорит он?

– То же, что и Гумбольдт, слово в слово.

– Ну, так в чем же здесь трудность?

– В зеркальной перестановке имен. Себбет утверждает, что открытие сделал он, и что это он обратился за подтверждением к Гумбольдту, и что все было наоборот – это Гумбольдт согласился с его выводами и всячески их расхваливал.

– То есть каждый утверждает, что идея принадлежит ему, а другой ее украл? Я все-таки не вижу, в чем тут трудность. Когда речь идет о научных открытиях, достаточно просто представить подписанные и датированные протоколы исследований, после чего легко устанавливается приоритет. И даже если одни протоколы подделаны, это нетрудно обнаружить, выявив внутренние несоответствия.

– При обычных обстоятельствах, друг Элидж, вы были бы совершенно правы, но ведь тут речь идет о математике, а не об экспериментальных науках, Доктор Гумбольдт утверждает, что держал все необходимые данные в голове и ничего не записывал, пока не начал составлять вышеуказанный доклад. Доктор Себбет, разумеется, утверждает то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.